

Вадим Кудрявцев

Долгий путь

12+

Вадим Кудрявцев

Долгий путь

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кудрявцев В. З.

Долгий путь / В. З. Кудрявцев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Это рассказ о беспомощности. О самом состоянии и попытке хоть что-то предпринять.

Состояние Кирилла Савина последних двух дней наиболее точно можно описать словом «контузия». Не берусь утверждать с медицинской точки зрения о справедливости данного сравнения – не читал, что об этом сказано в медицинских энциклопедиях. Я, скорее, говорю о состояниях, описанных в литературе и, особенно, показанных в кино. Обычно, военном. Где после разорвавшегося рядом с главным героем снаряда, действие фильма продолжает происходить: едут танки, комья грунта взмывают в небо, падают на землю с перекошенными или просто застывшими лицами солдаты – но всё это происходит теперь в полной тишине. Он, главный герой, перестает понимать, что с ним происходит, стоит, ни от чего не прячась, и беспомощно и растерянно смотрит по сторонам. Я говорю именно о таком состоянии, в котором Кирилл находился уже два дня. Были причины...

На третий день утром он встал, выглянул в окно и увидел, что за ночь снег укрыл все кругом ровным, без прогалин слоем. Несмотря на утренний час, темно-серое небо, которое принято называть свинцовым, не пропускало ни единого луча солнечного света, оставляя от вида за окном ощущение пейзажной средневековой гравюры. Кирилл посмотрел туда, где виднелись белые холмики, освещаемые еще не выключенными уличными фонарями, припаркованных рядом с домом машин, и понял, что на машине не поедет. Жена, словно упреждая его попытку, сказала: «Даже не думай! Какая машина в таком состоянии? Вызывай такси». Еще вчера она была категорически против задуманной им поездки, но после долгих уговоров и увещаний с ее стороны, гаснущих и растворяющихся в его состоянии, словно звук в вате, сдалась. Он ее практически не слышал, так что это напоминало, скорее, уговаривание телевизора. Справедливости ради, нужно сказать, что она не то, чтобы была против его поездки как таковой, но категорически против самостоятельной поездки в таком состоянии. Поехать же с ним у нее никак не получалось, за что она себя внутренне корила. Тем более, зная за собой слабость, давать другим категоричные советы вида: «В таких случаях, какие могут быть дела, когда близкий человек в таком состоянии?!». Но дела действительно были.

Кирилл вызвал такси, но после такого снежного бедствия в городе свободных машин не оказалось, ему позвонили и спросили, будет ли он ждать. Он сказал, что будет. Жена позвонила другому оператору такси, но картина была та же.

– Будем ждать? – спросила жена. – Кирилл, здесь тоже нет машин. Мы будем оставлять заказ? – за два дня она привыкла повторять вопрос дважды, а то и трижды и теперь делала это спокойно.

– Нет, – ответил он, явно оторвавшись от каких-то своих не отпускающих его мыслей. – Какой смысл? Одно уже ждем...

Просидев минут пятнадцать, он вдруг решил ехать на метро. Жена не удивилась внезапной смене планов и только проследила, чтобы он оделся максимально по-зимнему. За эти два дня она поняла, что, если она не проследит, он уйдет в том, что будет висеть на вешалке, вне зависимости от погодных условий. Как любой автомобилист, Кирилл не имел теплой зимней одежды, потому что есть машина, «а в теплом и объемном в машине не удобно». И сожалел он об отсутствии теплых вещей только когда очищал занесенную машину после очередного снегопада заиндевевшими руками в легких осенних перчатках, пританцовывая в туфлях на тонкой подошве. Но этого было недостаточно, и он все равно не видел смысла покупать и носить зимой теплую одежду. Понятно, что для этой поездки ничего подходящего теплого найдено не было, поэтому было решено одеваться из соображений «несколько слоев». Решено женой – Кириллу было все равно. Где-то была, конечно, лыжная экипировка, но то ли жена решила, что это чересчур, то ли про нее просто забыла.

Он вышел из дома и пошел к метро. Жену обещал «подобрать» коллега с работы на машине.

– Может он тебя подбросит, подожди, – сказала жена. – Ну, куда тебе торопиться? Пять минут же ты можешь подождать?!

– Могу. Но лучше я пройдуся, проветрюсь – ответил Кирилл. – А то что-то уже совсем...
– он изобразил вращательные движения пальцами у головы.

– Да успеешь еще проветриться за сегодня...

Как же давно он не ходил пешком по району, где жил вот уже пару десятков лет! А ведь раньше это был его каждодневный, привычный и оттого немного раздражающий маршрут. Путь со своими привычками, хитростями, точками посещения и связанными именно с этим маршрутом событиями. Теперь же засыпанная глубоким слоем снега дорога становилась неуловимо другой, добавляя новые очертания привычному. В иных обстоятельствах эта прогулка вызвала бы у Кирилла совсем другие чувства, скорее, сродни умилению от узнавания близких людей на старых фотографиях. Но сейчас он был поглощен какими-то своими мыслями, ни на минуту не оставляющими его, практически не обращая внимания на происходящее вокруг. Он шел, не поднимая головы, переходя дороги, не глядя ни по сторонам, ни на светофор. Благо снегопад заставил немногочисленных, откопавших свои машины и решившихся все-таки выехать автомобилистов двигаться предельно осторожно и непривычно медленно.

Несколько слоев помогли не сильно. Кирилл шел, ссутулившись, спрятав руки в осенних перчатках в карманы куртки. Курил на ходу, не выпуская сигарету изо рта, тушил ее о снег, покрывавший горловину урны, не снимая перчаток, и через мгновение закуривал новую. Только благодаря рукам в карманах он почувствовал, что до него пытается, если так можно сказать, дозвониться телефон. Именно «дозвониться», потому что дозвониться в зимний период телефоны, лежащие в карманах одежды, кажется, даже не пытаются – на улице их не слышит никто. Звонила оператор такси, сообщая, что машина пока не найдена.

– Будете ждать?

– Мне уже не нужно, – сказал он, держа телефон возле уха под оттопыренной шапкой. – Можете отменить заказ?

– А почему Вы сами не отменили?! А если бы он к вам бы уже поехал?... – начала раздраженно говорить оператор.

– Извините... – сказал он и прервал разговор, не имея желания и не видя смысла продолжать. После чего он выключил телефон. Никаких звонков он не ждал и не хотел принимать.

Путь до метро ему практически не запомнился. Разве что звонок оператора такси, вырвавший его из пелены состояния и не отпускающих мыслей. Потом он силился вспомнить еще какие-то подробности той прогулки по укрытому снегом городу, но ничего в голову не приходило, словно он и не шел к метро, а переместился прямо в помещение станции.

Спустившись на платформу, он пришел в себя. Речь, конечно, не шла о том обычном состоянии, в котором он находился еще несколько дней назад и которое казалось единственным возможным с учетом спектра его проявлений. Нет, но теперь он хотя бы чуть-чуть выглянул из кокона оцепенения, в котором находился вот уже два дня. Удивительно, что холод улицы с его пощипыванием носа, покалыванием щек и одервенением пальцев на ногах не произвел такого отрезвляющего действия, как гулкий звук и специфический запах платформы.

Людей на станции было много. К постоянным утренним желающим уехать добавились автомобилисты и их семьи, сдавшиеся и смирившиеся, которых, как и Кирилла, можно было отличить по легкой не по сезону одежде. Не желая отталкивать других пассажиров, сесть в вагон удалось не с первой попытки. В другом состоянии он стал бы припоминать, когда он последний раз спускался в метро вообще и когда ездил в такой давке в частности. Но сейчас он только сосредоточенно слушал голосовые объявления, чтобы не проехать нужную остановку. Всё внимание было брошено на это. Вагон был набит так, что увидеть указатели с названиями остановок на стенах очередной станции не представлялось возможным. Сразу вспомнилось сравнение с тех времен, когда он еще постоянно ездил на метро, «как шпроты». И в голове возникла картинка с золотистыми плотно уложенными рыбками под слоем такого же золоти-

стого масла в банке с наполовину открытой и отогнутой верхушкой с зазубренными краями. Картина была настолько реальной, что он даже почувствовал вкус шпрот во рту.

Слизанные бесконечным числом ног, умноженным на внушительное число лет, мраморные ступеньки, ведущие к кассам пригородных электричек, а оттуда к вокзалу, были покрыты скользкой снежной жижей. Снег еще не успели убрать, и многочисленные приезжающие и немногочисленные уезжающие утренние пассажиры превратили благородную воздушную белизну в коричневые мокрые кратеры, чавкающие под ногами. Купив билеты в окошке кассы у женщины с сильно уставшим уже с утра лицом и голосом, Кирилл отправился на перрон – электричка отходила через десять с небольшим минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.